

81'255.4:164.03

Сахневич С.В.Институт деловой карьеры
109029, ул. Нижегородская, д. 32, стр. 4
Москва, Россия
crash68@yandex.ru**АНАЛИЗ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В ПРОЦЕССЕ
ПЕРЕВОДА НА ОСНОВЕ АНАЛОГИИ С «ТЕЛЕСКОПОМ ФРЕГЕ»**

Аннотация. В статье обосновывается неизбежность субъективности в переводческой деятельности, доминирующей, но не подкрепленной вескими доказательствами, точки зрения об утопичности объективного перевода (Гачечиладзе, Касевич, Леонтьева, Миловидов и др.). Однако, в отличие от теоретических утверждений вышеприведенных авторов о субъективизации перевода, статья предоставляет логически структурированное доказательство, опираясь на концепцию «денотата / смысла / идеи» Готлоба Фреге и его аналогию с наблюдением Луны через телескоп, где Луна – денотат; изображение в объективе телескопа – смысл; а изображение на сетчатке глаза – идея. Анализ показывает, что, хотя объективный смысл (изображение в объективе) может быть стремлением переводчика, сам акт интерпретации этого смысла, необходимый для его передачи в ином языке, неизбежно проходит через призму личной «сетчатки» переводчика, где аналогией денотату служит исходный текст, смыслу – объективный переводящий текст, а идее – субъективный переводящий текст. Выводы основываются на логическом анализе фрегевской модели в применении к процессу перевода. Показано, что возможность полного исключения «сетчатки» переводчика из процесса передачи смысла – изображения в объективе – является фундаментальной иллюзией объективности перевода.

Ключевые слова: денотат, идея, интерпретация, личность переводчика, луна, мета-переводчик, объективный переводящий текст, смысл, субъективный переводящий текст, «телескоп Фреге».

Для цитирования: Сахневич С.В. Анализ проявления личности переводчика в процессе перевода на основе аналогии с «телескопом Фреге» // Организационная психолингвистика. – 2026. – № 1(33). – С. 151–167.

Sakhnevich S.V.
Institute of Business Career
Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE TRANSLATOR'S PERSONALITY MANIFESTATION IN THE TRANSLATION PROCESS BASED ON THE ANALOGY WITH «FREGE'S TELESCOPE»

Abstract. This article argues for the inevitability of subjectivity in translation, challenging the dominant, yet unsubstantiated, viewpoint that objective translation is a utopian ideal (Gachechiladze, Kasevich, Leontyeva, Milovidov, et al.). However, unlike the theoretical assertions of the aforementioned authors regarding the subjectivization of translation, this article provides a logically structured proof, drawing upon Gottlob Frege's «reference/sense/idea» concept and his analogy of observing the Moon through a telescope, where the Moon is the reference; the image in the telescope's lens is the sense; and the image on the observer's retina is the idea. The analysis demonstrates that, while objective sense (the image in the lens) may be the translator's aspiration, the very act of interpreting this sense, necessary for its transmission in another language, inevitably passes through the prism of the translator's personal «retina», where the source text serves as an analogy to the reference, the objective translating text to the sense, and the subjective translating text to the idea. The conclusions are based on a logical analysis of Frege's model applied to the translation process. It is shown that the possibility of completely excluding the translator's «retina» from the process of conveying the sense – the image in the lens – is a fundamental illusion of the objectivity of translation.

Keywords: denotation, «Frege's telescope», idea, interpretation, meta-translator, moon, objective target text, sense, subjective target text, translator's personality.

Cite as: *Sakhnevich S.V.*, Analysis of the translator's personality manifestation in the translation process based on the analogy with «Frege's telescope» // Organizational Psycholinguistics. – 2026. – No. 1(33). – pp. 151–167.

Введение

Несмотря на устоявшиеся положения о неизбежности субъективности в переводческой деятельности, дискуссия о ней часто остается в рамках теоретических умозрений. Отсутствие доказательств для доминирующей точки зрения о невозможности «объективного перевода» с позиций так называемого «метафизического подхода» к переводческой деятельности может затруднять развитие переводческой практики и подготовки переводчиков, потому что, если переводчики и заказчики полагают, что возможен абсолютно объективный перевод, это может приводить к нереалистичным ожиданиям, занижению роли переводчика как творческого

интерпретатора и недостаточному вниманию к культурным тонкостям. Окончательное же доказательство утопичности «объективного перевода» [2, с. 160] может способствовать принятию вызовов современности в сфере перевода. Например, в эпоху быстрого развития технологий машинного перевода возникает вопрос о том, могут ли машины заменить людей в переводческой деятельности. Сторонники машинного перевода часто утверждают, что машины способны обеспечить более объективный и точный перевод, чем люди [1, с. 16]. Однако, если будет эмпирически доказано, что субъективность является неизбежным и фундаментальным аспектом перевода [4, с. 5], это укрепит позиции сторонников человеческого перевода и подчеркнет важность творческих, культурных и контекстуальных навыков, которые недоступны машинам. Далее, понимание неизбежности субъективности в переводе имеет практические последствия для подготовки переводчиков. Если признать, что объективный перевод недостижим, то акцент в обучении должен быть сделан не на достижении невозможного идеала, а на развитии критического мышления, осознании собственных предубеждений и умении обосновывать свои переводческие решения. Поэтому остается актуальным обоснование положений о неизбежности субъективности в переводческой деятельности. Использование «телескопа Фреге» как аналитического инструмента *может* способствовать проверке этих положений.

Следует отметить, что в истории перевода существовала и противоположная точка зрения, восходящая к идеям о возможности создания «идеального» или «абсолютного» перевода. Сторонники этого подхода, как правило, ориентировались на доминирование формы или содержания оригинала, полагая, что при достаточной квалификации и следовании строгим правилам переводчик способен стать «прозрачным стеклом», полностью устранив свое влияние на конечный продукт. В рамках

лингвистической теории перевода, особенно на ранних этапах ее становления, нередко постулировалась возможность установления жестких соответствий между языковыми единицами, что имплицитно предполагало минимизацию роли переводчика как интерпретатора. Хотя современная наука в значительной степени отошла от таких взглядов, их критика важна для понимания эволюции переводческой мысли и для более четкого позиционирования предлагаемой нами модели, которая утверждает обратное – неизбежность и конститутивность субъективности.

Противоречие: между умозрительной концепцией о неизбежной субъективной интерпретации текста переводчиком и отсутствием аналитического инструмента для доказательства вышеупомянутой неизбежности.

Проблема: как доказать, что субъективность переводчика невозможно устранить?

Цель: доказать неизбежность влияния личности переводчика в формировании смысла перевода, используя аналогию с «телескопом» Фреге.

Объект: процесс перевода как деятельность по формированию смысла текста.

Предмет: аналогия «телескопа» Фреге с субъективностью переводчика.

Гипотеза: личность переводчика, преломляя исходный текст через призму языка и культуры – подобно «телескопу» Фреге – оказывает существенное влияние на формирование смысла перевода.

Задачи:

1. Проанализировать концепцию «телескопа» Фреге и ее применимость для описания процесса перевода.
2. Выявить факторы, обуславливающие субъективность переводчика.
3. Исследовать влияние субъективности переводчика на формирование смысла перевода.

4. Предложить модель анализа проявления личности переводчика в процессе перевода на основе аналогии с «телескопом» Фреге.

Основная часть

Для того, чтобы установить отношения между объектами и названиями объектов и развести понятия «денотат, смысл, идея», Фреге вводит аналогию с наблюдением Луны через телескоп. В частности, Луна – это денотат, ОБЪЕКТ наблюдения во ВНЕШНЕМ мире); изображение в объективе телескопа – это смысл (ОБЪЕКТИВНОЕ представление Луны, которое может видеть ЛЮБОЙ наблюдатель). Изображение на сетчатке глаза наблюдателя – это идея (СУБЪЕКТИВНОЕ восприятие Луны, зависящее от ИНДИВИДУАЛЬНЫХ особенностей наблюдателя) [11, с. 215].

В контексте перевода «Луна» в «Телескопе Фреге» соответствует исходному тексту. Исходный текст представляет собой объективную реальность, содержащую информацию, идеи и культурные отсылки, которые необходимо передать. Подобно Луне, исходный текст существует независимо от переводчика и его интерпретации.

Изображение Луны в объективе телескопа соответствует переводу, представляющему собой интерпретацию и репрезентацию исходного текста на целевом языке воображаемым мета-переводчиком [10, с. 78] – аналог телескопа. Объектив телескопа, подобно мета-переводчику – как если бы переводчик был единственным в своем роде, преломляет и фокусирует свет – значение – от Луны, создавая изображение, которое можно наблюдать.

Изображение Луны на сетчатках глаз соответствует восприятию перевода другими переводчиками. Это – субъективные и индивидуальные отрезки восприятия, обусловленные личным опытом, знаниями, убеждениями и культурным контекстом каждого переводчика. Подобно тому, как изображение на сетчатках глаз зависит от физиологических особенностей

наблюдателей, восприятие перевода зависит от индивидуальных особенностей каждого переводчика [8, с. 19].

Применимость «Телескопа Фреге» для описания процесса перевода заключается в том, что метафора «телескопа Фреге» позволяет разграничить объективные и субъективные аспекты перевода, то есть выделить «объективный» смысл исходного текста и субъективное восприятие перевода (рис. 1). Перевод всегда является «односторонним» и «зависимым от точки зрения», как и изображение в телескопе.

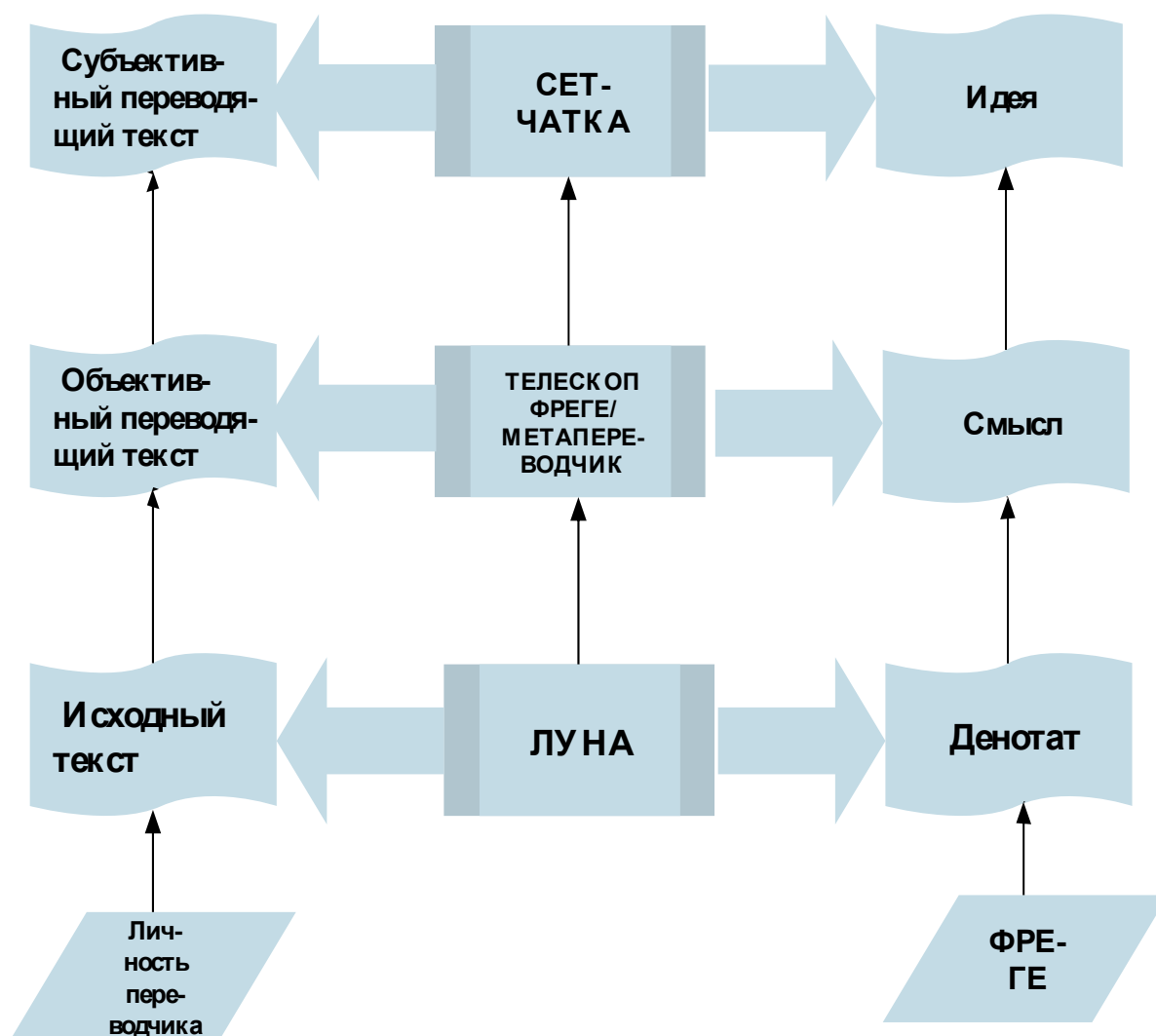

Рис. 1. Модель проявления личности переводчика в процессе перевода на основе аналогии с «телескопом Фреге».

Субъективность переводчика, рассматриваемая через призму «телескопа Фреге», определяется рядом факторов, влияющих на его восприятие, интерпретацию и, как следствие, трансляцию исходного текста на целевой язык. Эти факторы, действуя подобно «линзам» внутри «телескопа», формируют индивидуальное «изображение» текста, которое затем проецируется на целевую аудиторию.

Прежде всего, это – индивидуальный опыт и знания. В языковую компетенцию входят уровень владения как исходным, так и целевым языками. Недостаточное знание языка оригинала может приводить к неверной интерпретации смысла, а ограниченный словарный запас в целевом языке - к неадекватной передаче нюансов. Знание и понимание культурных контекстов, исторических реалий, традиций и ценностей, как исходной, так и целевой культуры влияют на интерпретацию метафор, идиом и аллюзий. Предметная экспертиза может приводить или не приводить к терминологическим ошибкам и искажению фактической информации. Собственный жизненный опыт, образование, политические взгляды, религиозные убеждения и моральные принципы переводчика могут влиять на интерпретацию текста и выбор переводческих решений [8, с. 19]. Аналитический, синтетический, интуитивный стили мышления влияют на то, как переводчик воспринимает и обрабатывает информацию, а различные когнитивные искажения, например предвзятость подтверждения, эффект ореола, могут влиять на интерпретацию текста и приводить к неосознанным ошибкам [5, с. 135]. Желание точно передать смысл оригинала, создать «красивый» текст на целевом языке, получить гонорар или заслужить признание влияют на подход к работе.

Методы

Анализ теоретической литературы: изучение работ по объективизации и субъективизации перевода, аналитической философии, философии языка и феноменологии Эдмонда Гуссерля [3, с. 190].

Метафорический анализ: использование аналогии с «телескопом» Фреге для моделирования процесса перевода.

Качественный анализ переводов: анализ конкретных примеров перевода для выявления влияния личности переводчика на формирование смысла текста.

Моделирование: созданию концептуальной модели процесса перевода, основанной на аналогии с «телескопом Фреге».

Материал исследования

Для эмпирической иллюстрации действия факторов субъективности верификации предложенной модели был проведен экспериментальный перевод фрагмента англоязычного текста ...among some tribes a river eel is a cult idol whereas a sea eel causes insurmountable vomiting the taste and colour being the same though... (англ.) для разных сегментов реципиентов перевода, содержащего культурно-специфичную конструкцию, требующую интерпретации через «телескоп Фреге», а не буквальной или вольной передачи:

Денотат (речной и морской угри): исходная ситуация – угри одинаковые, один едят, от другого становится плохо.

Смысл (объектив телескопа мета-переводчика): объективное значение – «парадокс двух одинаковых угрей и разных культурных и семиотических кодов». Задача «идеального» мета-переводчика – передать именно этот смысл, отбросив буквальную образность.

Идея (сетчатки конкретных переводчиков, работающих на разных реципиентов перевода):

Переводчик для сегмента «Ортодоксы религии»:

«И, хотя угри речные и морские по естеству своему едины, суетные поверья языческие воздвигают меж ними преграды ложные и бесполезные, разделяя то, что в создании Своём Богом не разделено было».

Переводчик для сегмента «Хулиганы»:

«До фени, что речные и морские угри – одной масти, фишка здесь – это понятия у аборигенов, они просто одних за всю мазуту точат, а от вторых их блевать тянет».

Переводчик для сегмента «Студенты».

«Речной и морской угри, принадлежащие к одному таксону, обладают практически идентичными морфологическими и физиологическими характеристиками. Однако из-за различий в среде обитания, экологических нишах и особенностях поведения, а также с учетом влияния адаптивной радиации, между ними формируется значительное биоценотическое и экосистемное различие».

Переводчик для сегмента «Менеджеры».

«Несмотря на полное сходство речных и морских угрей в их основных характеристиках, религиозные институты продолжают внедрять сегментацию между ними, создавая барьеры восприятия и разрывы в их позиционировании. Эта дифференциация, не подкреплённая объективными факторами, затрудняет эффективное объединение ресурсов и развитие единой стратегии в отношении их интеграции».

Переводчик для сегмента «Рабочие».

«Не есть суть, что речной и морской угри на самом деле одинаковые – их местные церковники всё равно возводят между ними стену как между нами и начальством, которую реально не перепрыгнуть».

Переводчик для сегмента «Интеллектуалы».

«Несмотря на то, что речной и морской угри по своей сущности неразличимы, религиозные структуры, опираясь на метафизическое забвение бытия, конституируют между ними непреодолимую пропасть. Эта пропасть есть не что иное, как проявление укоренившегося в эпохе «текно» сокрытия истины, где различие становится господствующим через забывание единства их подлинного бытия».

Переводчик для сегмента «Иммигранты».

«Не играет роль, слышай-э, что речной и морской балык как брат да, эти неверные между ними такой делений делают, это просто как гора к тебе не идет никак».

Эти примеры наглядно демонстрируют, как «линзы» индивидуального опыта, культурных знаний и целеполаганий переводчика преломляют «свет» исходного сообщения, формируя на «сетчатке» реципиента перевода разные, но в равной степени субъективные «изображения».

Результаты

Анализ представленных переводов в рамках фреговской модели «телескопа» позволяет сделать следующие выводы, категорически подтверждающие гипотезу о неизбежности и конститутивности субъективности в переводческой деятельности.

Во-первых, при неизменном денотате (исходная ситуация с угрями, где два идентичных по свойствам объекта наделяются различной культурной ценностью) и единой задаче передачи смысла (парадокс культурного разделения), конечные тексты – «идеи», запечатленные на «сетчатке» читателя – демонстрируют радикальное расхождение. Это расхождение не является следствием ошибки или недостаточной квалификации переводчиков, но прямым результатом работы их субъективных «линз». Переводчик, таким образом, логически позиционируется не как пассивный ретранслятор, но как активный конструктор смысла, формирующий

результатирующий текст подобно линзе, фокусирующей лучи объективной информации (денотата) в субъективном поле восприятия реципиента.

Во-вторых, анализ позволяет иерархизировать факторы, детерминирующие характер субъективного преломления и упорядоченные по степени влияния:

1. Целеполагание выступает доминирующим фактором: переводчик для «менеджеров» создает бизнес-дискурс с акцентом на сегментацию и позиционирование; для «студентов» – академический дискурс с опорой на таксономию и адаптивную радиацию; для «интеллектуалов» – философский дискурс, апеллирующий к метафизическому забвению бытия. Осознанное целеполагание, определяемое анализом целевой аудитории и функциональной задачи, гарантирует релевантность текста.

2. Культурная компетенция определяет выбор стилистического регистра и языковых средств: сакральная лексика и церковнославянизмы для сегмента «ортодоксы», сниженная, почти арготическая лексика для «хулиганов», имитация научного стиля для «студентов». Эта компетенция, основанная на бикультурном понимании контекстов исходного и целевого языков, формирует адекватность интерпретации культурных феноменов.

3. Профессиональные навыки (лингвистическая компетенция, знание предметной области, владение переводческими стратегиями) обеспечивают техническую реализуемость выбранной стратегии и грамматическую правильность высказывания, но не определяют ее содержательный вектор.

В-третьих, проявление субъективности переводчика в процессе трансляции текста манифестируется в следующих аспектах:

(α) в выборе лексических и стилистических единиц, демонстрирующем индивидуальное чувство стиля и понимание стилистических норм целевой аудитории;

(β) в интерпретации метафорических конструкций и культурных аллюзий, отражающей уровень бикультурной компетенции переводчика;

(γ) в адаптации текста для целевой аудитории, что прямо пропорционально отражает понимание потребностей, ожиданий и когнитивных особенностей реципиента.

Таким образом, представленные результаты эмпирически подтверждают, что субъективность переводчика является не устранимым препятствием на пути к мифическому «объективному переводу», а необходимым инструментом адаптации смысла к потребностям конкретной аудитории. Предложенная модель анализа, основанная на фреговской аналогии, открывает перспективные направления для дальнейших исследований в области метакогнитивных аспектов переводческой деятельности и разработки практических методик развития переводческой рефлексивности.

Обсуждение результатов

Полученные результаты подтверждают ключевую роль личности переводчика в процессе межъязыковой и межкультурной коммуникации и предоставляют эмпирическое обоснование для давно декларируемого, но недостаточно доказанного тезиса о неизбежности субъективности в переводе [2, с. 160; 8, с. 19]. Предложенная модель анализа, основанная на метафоре «телескопа Фреге», продемонстрировала свою эффективность как инструмент, позволяющий не просто констатировать наличие субъективности, но и объяснить механизм ее возникновения, связав конкретные переводческие решения с работой индивидуальных «линз» переводчика.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в следующем. Во-первых, исследование преодолевает разрыв между умозрительными утверждениями о субъективности перевода и отсутствием

аналитического инструментария для ее доказательства. Фреговская модель, изначально созданная для решения проблем философии языка [11, с. 217], успешно адаптирована для описания динамики переводческого процесса, что позволяет рассматривать перевод не как механический перенос значений, а как сложный акт интерпретации, в котором личность переводчика играет конститутивную роль. Во-вторых, выявленная иерархия факторов субъективности (целеполагание → культурная компетенция → профессиональные навыки) вносит вклад в развитие теории переводческой деятельности, предлагая более тонкий инструмент для анализа и оценки качества перевода. В-третьих, результаты исследования вступают в продуктивный диалог с положениями когнитивной лингвистики о роли субъекта в формировании смысла [5, с. 135] и с идеями постструктурализма о множественности интерпретаций [6, с. 5], предоставляя им эмпирическую базу.

Практическая значимость исследования реализуется в нескольких направлениях. Прежде всего, полученные данные имеют прямое отношение к дискуссии о возможностях машинного перевода. Результаты наглядно демонстрируют, что перевод в своей сущности является не алгоритмической операцией по замене языковых единиц, а творческим актом, требующим учета культурного контекста, целевой аудитории и коммуникативной ситуации. Тексты, созданные для разных сегментов аудитории, различаются не лексически, а концептуально: они формируют разные смыслы, разные картины мира. Эта способность к смыслопорождению, укорененная в субъективном опыте и целеполагании, остается (и, вероятно, еще долго будет оставаться) прерогативой человека [1, с. 16].

Далее, понимание неизбежности субъективности и знание механизмов ее действия должно быть интегрировано в систему подготовки переводчиков. Обучение не может и не должно сводиться к достижению мифического идеала

«объективного» или «единственно верного» перевода. Напротив, акцент должен быть сделан на развитии переводческой рефлексивности – способности осознавать собственную субъективность, анализировать факторы, влияющие на принятие решений, и обоснованно выбирать стратегию перевода, исходя из анализа целевой аудитории и коммуникативной задачи. Предложенная в статье модель может служить основой для разработки практических методик формирования такой рефлексивности [7, с. 102].

Интерпретация эмпирических данных. Полученные варианты перевода для разных сегментов аудитории убедительно демонстрируют центральный тезис статьи. В терминах «телескопа Фреге» все переводчики имели дело с одним и тем же денотатом (Луной) и, предположительно, стремились к передаче единого смысла (изображению в объективе). Однако созданные ими тексты – «идеи» на сетчатке – радикально разошлись. Это расхождение не является ошибкой или недостатком квалификации; напротив, каждый из представленных переводов является адекватным для своего сегмента. Перевод для «менеджеров» успешно выполняет свою функцию в бизнес-коммуникации, перевод для «студентов» – в академической среде, перевод для «интеллектуалов» – в философском дискурсе. Таким образом, субъективность выступает не как препятствие, а как инструмент адаптации, позволяющий сделать текст релевантным и понятным для конкретной аудитории.

Ограничения исследования и перспективы. Проведенное исследование носит качественный характер и основано на анализе ограниченного числа переводческих решений. Дальнейшие перспективы связаны с проведением количественных исследований на более обширном материале, что позволит выявить статистически значимые закономерности и уточнить предложенную иерархию факторов. Кроме того, перспективным представляется изучение роли слушателя/читателя как со-участника

феноменологического акта перевода, а также сравнительный анализ проявления субъективности в различных типах перевода (художественный, технический, синхронный). Разработка конкретных методик развития переводческой рефлексивности на основе предложенной модели также составляет важную задачу для будущих исследований.

Заключение

Применение фреговской модели «телескопа» к процессу перевода предоставляет эвристический подход к анализу межъязыковой и межкультурной коммуникации, позволяющий преодолеть упрощённые, денотативно-ориентированные трактовки. Анализ показывает, что «телескоп Фреге» – это не просто механический инструмент, а динамическая система, части которой взаимодействуют в сложной взаимосвязи. Изучение данной модели выявило следующие ключевые аспекты.

Передача значения представляет собой многоуровневый процесс, в котором денотат, смысл и потенциальные идеи аудитории интегрируются в сложную систему. Субъективность переводчика (как оператора «телескопа») является неотъемлемым, но не определяющим фактором, влияющим на формирование конечного продукта.

«Личная оптика» переводчика, включающая в себя индивидуальный опыт, когнитивные особенности и цели перевода, не является препятствием для достижения эквивалентности, а, напротив, необходимым условием для формирования адекватного перевода. Именно благодаря этой «оптике» переводчик может адаптировать смысл к контексту, создавая релевантный текст для целевой аудитории.

Фреговская модель «телескопа» предоставляет структурированный фреймворк для анализа переводческих решений. Использование этой модели позволяет переводчику осознанно выбирать стратегии, учитывать

потенциальные проблемы в восприятии текста и оценивать степень соответствия перевода исходному тексту и потребностям целевой аудитории.

Модель «телескопа» подчеркивает необходимость учёта культурных различий в восприятии смыслов, способствуя более глубокому пониманию процесса межкультурной коммуникации. Переводчик, как «оптик», должен учитывать когнитивные особенности, ценности, знания, убеждения, эмоциональные установки целевой аудитории, регулируя настройки «телескопа» для оптимального восприятия текста.

Принимая во внимание неизбежную роль субъективности, модель «телескопа» позволяет отказаться от утопического стремления к «идеальному» переводу, а сосредоточиться на создании оптимальных версий, адаптированных к конкретным контекстам.

В целом, предложенная модель «телескопа Фреге» предоставляет теоретически обоснованную и практико-ориентированную основу для анализа процесса перевода, способствуя повышению качества и эффективности межкультурной коммуникации. Дальнейшие эмпирические исследования, направленные на верификацию этой модели и расширение её применения в различных областях перевода, представляются перспективными для углубления понимания сложной природы перевода как динамического процесса интерпретации.

Литература

1. *Алексеева И.С.* Профессиональный тренинг переводчика / И.С. Алексеева. – СПб.: Перспектива, 2008. – 288 с.
2. *Гачечиладзе Г.Р.* Художественный перевод и литературные взаимосвязи / Г.Р. Гачечиладзе. – М.: Сов. писатель, 1980. – 254 с.
3. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии феноменологической философии / Э. Гуссерль. – М.: Академический Проект, 2009. – 496 с.
4. *Леонтьева К.И.* Когнитивно-семиотическая модель перевода: доминанты, перспектива, дискурс (на материале русских переводов

произведений англоязычной литературы XIX-XX веков): дис. ... д-ра. филол. наук / К. И. Леонтьева. – Тверь, 2022. – 523 с.

5. *Касевич В.Б.* Буддизм. Картина мира. Язык / В.Б. Касевич. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. – 288 с.

6. *Миловидов В.А.* От семиотики текста к семиотике дискурса / В. А. Миловидов. – Тверь: ТвГУ, 2000. – 94 с.

7. *Миловидов В.А.* Проблема минимальной единицы перевода в контексте теории дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2011. – No 2. – С. 99–105.

8. *Миловидов В.А.* Семиотика литературно-художественного дискурса / В. А. Миловидов. – М.: Буки Веди, 2016. – 172 с.

9. *Миловидов В.А.* Литературно-художественный перевод как инструмент теории и истории литературы // Новый филологический вестник. – 2018. – №3(46). – С. 243-252.

10. *Тороп П.* Тотальный перевод / П. Тороп. – Тарту: Издательство Тартуского Университета, 1995. – 220 с.

11. *Фреге Г.* Логика и логическая семантика: сборник трудов / Г. Фреге. – М.: Аспект Пресс, 2000. — 512 с.

References

1. *Alekseeva I.S.* (2008). Professional'nyy trening perevodchika [Translator's professional training]. Perspektiva. 288 p.

2. *Gachechiladze G.R.* (1980). Khudozhestvennyy perevod i literaturnye vzaimosvyazi [Literary translation and literary interrelations]. Sov. pisatel'. 254 p.

3. *Husserl E.* (2009). Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii [Ideas pertaining to a pure phenomenology and to a phenomenological philosophy]. Akademicheskiy Proekt. 496 p.

4. *Leont'eva K.I.* (2022). Kognitivno-semioticheskaya model' perevoda: dominanty, perspektiva, diskurs (na materiale russkikh perevodov proizvedeniy angliyazychnoy literatury XIX–XX vekov) [Cognitive-semiotic model of translation: dominants, perspective, discourse (based on Russian translations of English-language literature of the 19th–20th centuries)] : Doctoral diss. in Philology. Tver'. 523 p.

5. *Kasevich V.B.* (1996). Buddizm. Kartina mira. Yazyk [Buddhism. Worldview. Language]. Tsentr «Peterburgskoe Vostokovedenie». 288 p.

6. *Milovidov V.A.* (2000). Ot semiotiki teksta k semiotike diskursa [From text semiotics to discourse semiotics]. TvGU. 94 p.

7. *Milovidov V.A.* (2011). Problema minimal'noy edinitsy perevoda v kontekste teorii diskursa [The problem of the minimal unit of translation in the context of

discourse theory]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, (2), pp. 99–105.

8. *Milovidov V.A.* (2016). Semiotika literaturno-khudozhestvennogo diskursa [Semiotics of literary and artistic discourse]. Buki Vedi. 172 p.

9. *Milovidov V.A.* (2018). Literaturno-khudozhestvennyy perevod kak instrument teorii i istorii literatury [Literary translation as a tool for the theory and history of literature]. Novyy filologicheskiy vestnik, (3(46)), pp. 243–252.

10. *Torop P.* (1995). Total'nyy perevod [Total translation]. Izdatel'stvo Tartuskogo Universiteta. 220 p.

11. *Frege G.* (2000). Logika i logicheskaya semantika : sbornik trudov [Logic and logical semantics: collected works]. Aspekt Press. 512 p.

Статья поступила в редакцию 05.02.2026. Принята к публикации 18.03.2026

The paper was submitted on 05.02.2026. Accepted for publication 18.03.2026

Сахневич Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики Института деловой карьеры (Россия)

Sakhnevich Sergey Vladimirovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Linguistics Department at Institute of Business Career (Russia)